

А Ху, Фэн Моян и Шицзюнь напустили на себя суровый вид.

Когда Янь Чжаогэ пришел в себя, он увидел выражение лиц этих троих мужчин и с улыбкой сказал: "Чэнь Цяньхуа действительно непредсказуемый человек, и на него нельзя положиться. Однако только я, мой отец и старший ученик брат Ни являются его мишенями".

"Ожидая этого, он не причинит вреда другим ученикам нашей секты".

Хотя в реальности этого могло и не произойти, но, говоря утрированно, если Янь Чжаогэ, его отец и Ни Ниншэнь покинут Мир За Мирами, Чэнь Цяньхуа будет занят их поисками, и у него не останется времени на борьбу с остальными людьми в Широкой Кредовой Горе. Даже если нападение на Гору Широкого Крика могло бы вернуть тех трех экспертов обратно, Чэнь Цяньхуа не стал бы этого делать.

Это было не потому, что он был выше этого. Моральные принципы этого человека были не столь высоки.

Поэтому он просто не был заинтересован в этом.

По его мнению, искать людей, как кошки ловят мышей, было интересным занятием. Он никогда бы не упустил такой шанс.

"Вообще-то, его брат Чэнь Куньхуа, - упомянул Янь Чжаогэ, - хотя я не встречал этого человека много раз, всегда кажется, что он прячет нож в своей улыбке. Нам стоит присмотреться к этому парню".

А Ху и другие люди кивнули в глубокой задумчивости.

Затем Янь Чжаогэ помахал рукой А Ху и сказал: "Помоги мне что-нибудь приготовить. Я скоро уйду".

"Да, молодой господин". С жалостливым выражением лица А Ху сказал: "Молодой господин, я так и не смог пойти с вами в этот раз?"

Янь Чжаогэ покачал головой и сказал: "В прошлый раз ты мог пойти со мной. Но тогда время было ограничено, и ты не успел меня поймать. Но в этот раз я действительно не могу взять тебя с собой".

Это не имело ничего общего с культивационной базой А Ху. Причина, по которой Янь Чжаогэ не смог его взять, заключалась в том, что в этот раз Янь Чжаогэ пытался найти Возвышенного Огненного Светила и, вероятно, собирался наладить контакты с Бессмертным Двором.

Раньше Янь Чжаогэ лишь предполагал причину пребывания Земного Государя и Государя Меча в космосе.

Но его предположение не было полностью невозможным.

Если бы Возвышенный Огненный Светильник действительно устроил сцену в Бессмертном Дворе, то ситуация оказалась бы более сложной, чем он предполагал, когда пытался найти его.

К счастью, единственное, чего хотел Янь Чжаогэ, это связаться с Возвышенным Огнем Светильника.

Тем не менее, вероятность того, что он встретит людей в Бессмертном Дворе, все равно была велика.

Поскольку у А Ху не было особых сокровищ, чтобы защитить себя, ему лучше было не вмешиваться в это. Янь Чжаогэ не собирался допустить, чтобы А Ху прошел через то, что пережил Фу Тинг.

"Да, молодой господин. Понимаю." Увидев это, А Ху перестал прикидываться дурачком и серьезно ответил.

После того как Янь Чжаогэ и А Ху попрощались с Фэн Мояном и Ши Цзюнем, они вместе спустились с пика Гэн.

"А Ху, я попрошу учеников собрать кое-что для меня. После того как они закончат, мне нужно, чтобы ты кое-что сделал для меня". Янь Чжаогэ сказал это, пока шел.

А Ху ответил: "Да, молодой мастер".

Затем, сжав кулаки, А Ху спросил: "Молодой мастер, против кого мы будем сражаться на этот раз?".

"Ты можешь сказать, что это Чэнь Цяньхуа, или нет". ответил Янь Чжаогэ.

А Ху был немного ошеломлен. Поразмыслив некоторое время, он немного пришел в себя и спросил: "Молодой мастер, вы пытаетесь ввести врага в заблуждение?".

Небесное Писание Истока не могло шпионить за Янь Чжаогэ, но все же могло узнать многое из того, что происходило с окружающими его людьми.

А Ху был личным слугой Янь Чжаогэ. Поэтому наблюдать за ним было очень полезно.

Тем не менее, раз Янь Чжаогэ и А Ху смогли обнаружить это, то Чэнь Цяньхуа и его товарищи обязательно подумают об этом.

Поэтому Чэнь Цяньхуа также должен был остерегаться, чтобы Янь Чжаогэ не подставил его.

В результате, даже если Чэнь Цяньхуа мог шпионить за людьми вокруг Янь Чжаогэ, он все равно не мог полностью доверять полученной информации.

В конце концов, Чэнь Цяньхуа и его люди могли получить только косвенную информацию, связанную с Янь Чжаогэ, вместо полезной информации, полученной непосредственно от Янь Чжаогэ.

"Молодой мастер, вы всегда отличаетесь дальновидностью..." Когда А Ху собирался петь ему дифирамбы, он вдруг вспомнил о чем-то и сказал с изменившимся выражением лица: "Молодой мастер, я помню, что вы говорили, что Чэнь Цяньхуа выучил Небесное Писание Воли Сердца. Поскольку его база культивирования намного выше моей, не слишком ли легко ему будет проникнуть в ваши планы?"

"Небесное Писание Воли Сердца может шпионить только за временными намерениями людей, но не за их воспоминаниями". Взмахнув руками, Янь Чжаогэ сказал: "Даже если бы он мог, он мог бы видеть только твои воспоминания, а не мои. Поэтому он не может быть уверен, что я тоже солгал тебе".

"Значит, ты можешь спокойно делать то, что я тебе сказал. Но помните, что нужно оставаться сдержанной. Как я уже говорил, со вторым сыном семьи Чэнь нелегко иметь дело. Хотя Чэнь Цяньхуа не заинтересован в поисках твоих неприятностей, Чэнь Куньхуа все же может это сделать. И не забудь сказать другим ученикам нашей секты, чтобы они знали об этом".

А Ху поспешно кивнул и сказал: "Да, молодой мастер. Я помню".

Не задерживаясь на горе, Янь Чжаогэ снова отправился в путь.

На самом деле, он пробыл бы у ее родителей всего несколько дней, если бы не одно особенное дело, которое было весьма значимым для Янь Чжаогэ.

Это было понимание Писания Открытия Небес!

Пока Астро-Суверен оставался в Горе Широкого Крида, он подарил Янь Ди вторую книгу Писания Открывающего Небеса, входящего в состав Писания Открывающего Небеса.

И Янь Чжаогэ, и Янь Ди были чрезвычайно благодарны за это.

Причина была ясна: такой шанс выпадал очень редко.

В этом мире иногда традиция дао была даже серьезнее, чем родословная.

Не было ни одного ученика, который осмелился бы обучать свои семьи тому, чему научился у своего мастера, без разрешения мастера.

Чаще всего привязанность между семьями, друзьями и даже парами не могла коснуться сути, которой была традиция дао.

Янь Ди защитил Фу Тинга от вреда, причиненного Парчовым Императором в черном. Однако, как бы Фу Тин ни была ему обязана, она не стала бы отдавать в награду боевые искусства из Гениального Летящего Пика.

Причина, по которой она обменяла боевые искусства Великой Ясной линии с Широкой Кредовой Горой, заключалась в том, что она вошла в Великое Простое Облако Великолепия и изучила кулаки Тайи.

В противном случае, как бы она ни была благодарна, она бы пыталась отдать долг Янь Ди другими способами.

Без кулака Тайи Янь Чжаогэ и Янь Ди не стали бы случайно просить о боевых искусствах других сект.

Ди Цинлянь, который находился в Небесах Вращающегося Нефрита, был учеником Астро Суверена с тем же мастером в самом начале. Хотя это легко вызывало споры, многие люди лишь закрывали на это глаза.

Однако Астро Суверен не имел никакого отношения к Горе Широкого Креста с точки зрения традиции дао.

Возможно, Сокрытый Государь отдал Писание Открытия Небес Чэнь Цяньхуа по собственной причине. Но Астро-Суверен подарил это редкое писание семье Янь только для того, чтобы бережно хранить память о своем старом друге.

Теперь, когда Янь Чжаогэ вернулся на гору, Янь Ди также обучил его боевым искусствам из Писания Открытия Небес.

Хотя Писание Открытия Небес занимало второе место среди предыдущих Писаний Небесного Древа в Первобытных Небесных Писаниях. Однако боевые искусства из этого писания обладали наибольшей разрушительной силой в реальных боях, что было даже мощнее, чем в Писании Истока Небес и Писании Циклического Неба.

Однако не все могли культивировать Писание Открытия Небес.

Большинство людей были не в состоянии вынести концепцию разделения неба и земли. Даже их души были бы разорваны на части.

Культивирование писания касалось собственной практики человека изнутри. Поэтому изначальная база культивирования человека не имела к этому никакого отношения.

Даже эксперт, который уже открыл дверь в бессмертие, мог навредить себе.

Поэтому даже Новые Девять Светил вместе просматривали Писание Открытия Небес и имели своих учеников, чтобы наследовать их наследие. Однако было лишь несколько человек, которые овладели боевыми искусствами Писания Открытия Небес.

Такая же ситуация была и с самым мощным мечом из Четырех Мечей Нуминозного Сокровища - Мечом Уничтожения Бессмертных.

Короче говоря, подобные боевые искусства были редкими, но уникальными и выдающимися. Однако начать культивацию было нелегко.

Но для Янь Чжаогэ это не было проблемой.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103822>